

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЭРА

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ваэра: почему существует страдание»: Моше решается спросить, почему его народ страдает, и Б-г отвечает, говоря об отцах, которые никогда ни о чём не спрашивали, о коже, защищающей плод, о свободе и о наследии.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваэра

- 01 «Зачем Ты причинил зло этому народу?»
 - 02 «Именем Моим не открылся Я им»
 - 03 Почему на наших дверях написано именно Шадай?
 - 04 Каждый по своему пути
 - 05 Плода никогда не видно в стволе
 - 06 Зачем уточнять, что это «отцы»?
 - 07 Прежде всего — свобода
 - 08 Подарок надо заслужить, наследство — нет
 - 09 Пятый бокал: знать, что ты не один
 - 10 Проступок на пути к мицве
 - 11 Почему работа тяжелеет, едва заходит речь о свободе?
 - 12 Почему Аарон и почему этот перечень семей?
-

«Зачем Ты причинил зло этому народу?»

ВВЕДЕНИЕ

Моше явился к Фараону от имени Б-га. Итог: работы удвоились, а надсмотрщики из народа, которых Фараон поставил во главе, обращаются против него: перестань говорить об освобождении. Тогда Моше возвращается к Б-гу с вопросом о причине страдания.

ВОПРОС

Почему Б-г, когда Его спрашивают о страдании Его народа, начинает с Авраама, Ицхака и Яакова?

ОТВЕТ

«Зачем Ты причинил зло этому народу? Зачем Ты послал меня?» (Шмот 5:22).

Ответ начинается с упрёка: такое поведение тебя недостойно. Я являлся праотцам, и ни разу они не задали Мне вопроса. Я обещал им землю; а между тем Аврааму пришлось дорого заплатить за клочок земли, чтобы похоронить жену, Ицхаку — бороться за колодцы, чтобы орошать поля, Яакову — купить участок, где поставить шатры, чтобы иметь право на землю. Каждый раз обещание, каждый раз покупка — и ни одного вопроса.

Их вера была предчувствием: приверженность Б-гу сутью, а не разумом. Так бывает с нами и сегодня: когда мы держимся традиции отцов, это прежде всего чувство. Мы продолжаем то, чему они нас научили, но не стремимся углубиться, не стремимся познать.

И Б-г говорит: Я это уважаю. Но идеал остаётся познанием. Об этом и возвещают следующие стихи: «и узнаете, что Я — Ашем».

ВЫВОД РАВА

Смотрите: цель — «видатем», «и узнаете».

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши отцы держались, не задавая вопросов; мы задаём вопросы, не всегда держась. Пусть каждый назовёт обычай, который исполняет лишь потому, что он идёт от родителей. Какой из них заслуживал бы того, чтобы в этом году найти время его понять?

«Именем Моим не открылся Я им»

ВВЕДЕНИЕ

Перед казнями рассказ прерывается странным заявлением: Б-г являлся праотцам как Эль Шадай, но Своё имя им не открыл. Моше же хочет постичь замысел Б-га. Рав показывает, что эта просьба принята — с границей.

ВОПРОС

Что значит «познать» Б-га, а не ощущать Его, — и почему это познание никогда не может завершиться?

ОТВЕТ

«Являлся Я Аврааму, Ицхаку и Якову как Эль Шадай, а именем Моим, Ашем, не открылся Я им» (Шмот 6:3).

Праотцы ощущали: через творение они ощущали существование Б-га, и этого им было достаточно. Отныне Б-г будет являться сынам Израиля так, чтобы они стремились Его познать. Это будет уже не только ощущение Его существования, которое с течением времени крошится и распадается: они вберут его на уровне разума.

Но, говорит Б-г Моше, ты хочешь познать Мои пути; знай, что у человеческого разума есть предел, есть вещи, которые ты не сможешь расшифровать. Ведь с того момента, как ты стал бы притязать на познание Б-га, это значило бы, что ты владеешь Им, что ты сам господствуешь над Ним.

Остаётся чувство принадлежности к высшему порядку, к порядку верховному. Именно это делает и всегда будет делать человека соучастником Б-га.

ВЫВОД РАВА

Б-г, которым ты овладел своим знанием, — уже не Б-г.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть разница между тем, чтобы ощущать, и тем, чтобы знать, и многие останавливаются на первом. В чём в нашей еврейской жизни мы остались на уровне чувства, потому что не захотели учиться? И в чём мы требуем полного объяснения там, где нужно было бы согласиться не всё расшифровывать?

Почему на наших дверях написано именно Шадай?

ВВЕДЕНИЕ

На мезузе, у входа в наши дома, стоит имя Шадай, а не имя Ашем. Имя предела, говорит рав, а не имя бытия.

ВОПРОС

Почему Имя, которое мы помещаем на пороге наших домов, говорит о пределе, а не о бытии?

ОТВЕТ

«Я — Эль Шадай: Я Тот, Кто сказал миру: довольно (дай)!» (Талмуд, Хагига 12а).

Шадай — Тот, Кто поставил пределы распространению Своего творения, бесконечности Своего творения. И тем самым Он приглашает верующих в Него не рассеиваться в пространстве, не пытаться вместить Его в пространство: это Он вмещает пространство. Он просит, чтобы Его постигали во времени — в том времени, которое Он разделяет с нами, в самом нашем существовании.

Так что познание Ашема будет скорее внутренним, чем внешним. Тот, кто хочет приблизиться к познанию бытия, должен знать, что оно пребывает в самой глубине его самого.

Значит, мезуза на двери говорит нам: внимание, в пространстве нужно ставить пределы. Наше поведение меняется от места к месту, и нужно по крайней мере оставаться последовательными в своих ценностях; но за пределами этого поведения есть познание — познание бытия по определению.

ВЫВОД РАВА

Не нужно искать Б-га вне нас, нужно искать Его внутри нас.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто ищем святое в месте, в путешествии, в пейзаже. Где в этом году мы поместили «внешнего» Б-га, удобного тем, что от Него можно выйти? Что изменила бы у нас мысль о том, что поиск идёт внутри?

Каждый по своему пути

ВВЕДЕНИЕ

Б-г говорит, что являлся Аврааму, Ицхаку и Яакову. Но не одинаково, подчёркивает рав: каждый из праотцов принял Его соответственно ценности, которую взрастил сам.

ВОПРОС

Есть ли лишь один правильный способ служить Б-гу — и нужно ли мерить себя теми, кто служит Ему иначе?

ОТВЕТ

Рав: «Путь служения не один».

Я являлся праотцам — каждому соответственно ценности, которую он взрастил. Это значит, что путь служения Б-гу не один. Служить Ему можно каждому по своей миссии, каждому своим голосом, каждому по своей чуткости.

Это относится даже к исполнению законов Б-га: каждый делает это по-своему, по своим возможностям, по своим способностям. Каждый стремился достичь лучшего на том пути, на который вступил.

И это, добавляет рав, путь, настоятельно рекомендуемый всякому, кто хочет приблизиться к познанию бытия: пусть знает, что это познание пребывает в самой его глубине, на его собственном пути, а не на пути соседа.

ВЫВОД РАВА

В этой области нет соревнования.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В семье охотно сравнивают: кто лучше молится, кто больше учится, кто вернее. Каков собственный путь каждого из нас? И в чём нам следует перестать упрекать тех, кто служит не так, как мы?

Плода никогда не видно в стволе

ВВЕДЕНИЕ

Моше спрашивает о причине страдания. Ответ, который он получает, по словам рава, касается не причины, а цели — и проходит через образ дерева.

ВОПРОС

Что меняется, когда перестаёшь спрашивать о причине испытания и начинаешь искать его цель?

ОТВЕТ

Клипа, кожура: то, что окружает плод и защищает его.

Глядя на дерево, не видишь его цели, не видишь его плода. А ведь это дерево посажено лишь ради плода, который оно даст; но в стволе его не видно. Сначала дерево должно раскинуть ветви во все стороны, нарастить кору. И чем больше кора твердеет и развивается, тем лучше плод может питаться, не тронутый никаким микробом и не потревоженный в своём существовании.

Человек подобен этому дереву. Плод, который он может дать, рождается не от того, чтобы всегда спрашивать о причине каждой вещи, а от поиска цели всякой вещи. А цель есть, и она проходит через кожуру.

Пройти через ореол тьмы позволяет сознание того, что у этого есть конец, что ничто не напрасно, что в конечном счёте ничто не нарушает созревания плода.

ВЫВОД РАВА

Чёрное очерчивает белое, ночь очерчивает день: испытания очерчивают свет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы почти всегда спрашиваем «почему это со мной случилось» и почти никогда — «к чему это ведёт». Пусть каждый возьмёт самое тяжёлое испытание своего года и задаст ему другой вопрос.

Зачем уточнять, что это «отцы»?

ВВЕДЕНИЕ

Текст говорит: Я являлся Аврааму, Ицхаку и Якову. Раши отмечает, что речь идёт об «отцах». Если их имена названы, что добавляет это звание отцов?

ВОПРОС

Что делает отец такого, чего не делает никто другой, — и почему Б-г напоминает именно об этом звании?

ОТВЕТ

Раши на Шмот 6:3: «И являлся Я — отцам».

Отец, который посвящает себя ребёнку, ни на миг не спрашивает себя, что на него нашло, когда он привёл его в мир. Он делает это не ради того, чтобы однажды воспользоваться его силами или обеспечить себе отдачу. Он знает, что подвергает себя многим испытаниям: привести ребёнка в мир, дать ему воспитание, довести его до цели — нелегко. Чаще всего останавливаешься на полпути. Но ты уверен, что есть преемственность.

Именно так поступали праотцы. Им обещали чудеса, а они ничем не воспользовались. Какое удовлетворение получил Авраам? Ицхак? Так же и Яков. Они несли бремя родителей, веря обещаниям.

Отсюда первый урок: Израиль всегда должен оглядываться назад — не на то, что происходит с ним сейчас, а на то, каким было поведение его отцов. И здесь наконец приходит воплощение того, во что вложились отцы.

ВЫВОД РАВА

Этот ребёнок — замысел отца, и отец готов на любые жертвы ради своего ребёнка.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть родителем — значит соглашаться не получать отдачи. Что мы начали в этом году, результата чего не увидим? Пусть каждый скажет, что он хотел бы, чтобы получили от него его внуки, не зная, откуда это пришло.

Прежде всего — свобода

ВВЕДЕНИЕ

То, что воплощается при исходе из Египта, говорит рав, прежде всего не религиозного порядка. Глаголы избавления, о которых напоминают четыре бокала седера, описывают освобождение по этапам — ещё до Торы, Земли и Храма.

ВОПРОС

Почему свобода должна предшествовать Торе — и от чего именно нужно освободиться?

ОТВЕТ

«Я выведу вас из-под ига Египта, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас... и возьму вас Себе в народ» (Шмот 6:6–7).

Исход из Египта прежде всего приносит миру понятие свободы: позволить человеку брать на себя ответственность в полной независимости и бороться за эту свободу, чтобы ею пользовалось всё человечество. Сначала нужно к ней прийти; затем придут Тора, Земля, Храм — всё это придёт, когда этот этап будет пройден.

И это освобождение вписывается в четыре этапа — четыре бокала, которые мы пьём в вечер Агады. Я вырву вас из египетских работ; Я избавлю вас от их порабощения, то есть от их интеллектуальной и нравственной власти над вами.

И когда Я вырву Египет из вас — ваше порабощение этому Египту, как физическое, так и интеллектуальное и нравственное, — тогда Я приму вас как народ.

ВЫВОД РАВА

Пока какой-либо народ не выбрал эту свободу, наша будет оставаться под угрозой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Можно выйти из Египта физически и остаться в нём мыслями или нравами. От какой власти — экрана, моды, чужого взгляда — каждому из нас ещё предстоит освободиться? И какой из четырёх бокалов нам ещё предстоит выпить?

Подарок надо заслужить, наследство — нет

ВВЕДЕНИЕ

После четырёх выражений избавления приходит пятое слово, обсуждаемое как пятый бокал: «и дам её вам в наследие (мораша)». Слово удивляет: разве земля не дар, как Тора?

ВОПРОС

Почему земля обещана в наследие, тогда как Тору празднуют как дар?

ОТВЕТ

«И дам её вам в наследие» (Шмот 6:8); «Тору заповедал нам Моше, наследие общины Яакова» (Дварим 33:4).

Возражают: обещания, растянутого во времени, недостаточно, нас изгоняли из страны, земля обретается лишь условно. Тогда некоторые читают «мораша» как «меораса», невеста: любовь помолвки ещё сильнее, чем любовь в браке, потому что она в ожидании, — лишь бы она длилась и после того, как союз свершился.

И мы благословляем Того, Кто дал нам Тору, а не Того, Кто дал нам её в наследство. Подарок делают лишь тому, кого ценят, кем дорожат; когда у нас возникают претензии к избранному другу, мы перестаём делать ему подарки. Наследство же не нужно заслуживать: ребёнок наследует родителям, достоин он или нет, если только его не лишили наследства.

А бывает, что мы не на уровне соучастников Б-га, что мы не заслуживаем того, что Он нам дал. Тогда мы притязаем на звание наследника — на вклад, полученный по праву рождения. Слово «мораша» встречается в Торе лишь дважды: о Торе и о Земле Израиля.

ВЫВОД РАВА

Она будет принадлежать вам, будете вы там или нет, потому что Я решил дать её вам.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы в значительной мере живём наследием, которого не заслужили. Когда мы говорили об иудаизме как о приобретённом имуществе, а не как о вкладе, который нужно приумножить? Что нужно сделать, чтобы быть достойными и подарка?

Пятый бокал: знать, что ты не один

ВВЕДЕНИЕ

Другое мнение соотносит пятый бокал не с землёй, а с познанием Б-га: тем неопределённым познанием, которое мы не можем охватить и которое становится проблемой в трудные минуты. Сам Моше просил познать пути Б-га.

ВОПРОС

Как держаться, когда не можешь постичь цель того, что переживаешь?

ОТВЕТ

Моше: «Дай же мне познать пути Твои» (Шмот 33:13).

Не всегда можно постичь цель каждой вещи. Но есть нечто иное, чем ответ: знать, что я сообщаюсь с кем-то в том, к чему стремлюсь, в том, чего хочу. Этого достаточно, чтобы даже в худшей из тюрем я знал, что рано или поздно из неё выйду.

Наши мудрецы сравнили это с узником, который отбывает срок с сознанием, что однажды его освободят. Ведь он знает, что другие ведут ту же борьбу, что и он, внутренне, не высказывая этого, — и что рано или поздно он с ними встретится.

Рав уточняет, что речь идёт здесь не о наказаниях за совершенные проступки, а о том, что относится к намерению, — и тут же приводит пример из закона.

ВЫВОД РАВА

Его освободят, потому что есть другие, ведущие ту же борьбу, что и он.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В трудный период помогает не всегда объяснение, а знание того, что кто-то ведёт ту же борьбу. Кто вокруг нас борется молча и нуждается в том, чтобы это услышать? Пусть каждый назовёт человека, которому скажет это на этой неделе.

Проступок на пути к мицве

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы показать, что относится к намерению, рав приводит случай из Гемары: человеку нужно обрезать двух младенцев, одного в Шабат, другого в воскресенье. По ошибке он обрезает в Шабат того, чей день был в воскресенье.

ВОПРОС

Остаётся ли проступком проступок, совершённый в стремлении исполнить мицву?

ОТВЕТ

Талмуд, Шабат 137а: два младенца для обрезания; «Велика тишува, ибо благодаря ей умышленные грехи становятся заслугами» (Йома 86б).

Должен ли тот, кто нарушил Шабат, обрезав младенца воскресного дня, принести искупительную жертву? Согласно мнению, которое принимает рав, поскольку изначальным намерением не было нарушить закон, поступок не считается нарушением: он входит в исполнение мицвы — как будто, чтобы её исполнить, пришлось пройти через невольное нарушение.

Так бывает в жизни, говорят наши мудрецы. На нашем пути к истине, к тишuve наше намерение чисто; но тёмные силы в нас сбили нас с пути, и мы действовали не сознательно. Тогда это отклонение на пути считается частью цели, к которой мы стремились.

Поэтому в тишuve даже умышленные грехи могут стать заслугами.

ВЫВОД РАВА

Всё утверждает цель.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас делал крюк, желая поступить хорошо. Какой из них, если оглянуться, в итоге стал частью пути? И кому нам следует признать, что его ошибка шла от доброго намерения?

Почему работа тяжелеет, едва заходит речь о свободе?

ВВЕДЕНИЕ

Едва Моше заговорил об освобождении, Фараон утяжелил работы и обвинил народ в лени. Народ, который поверил, больше не слушает Моше «от нетерпения духа и от тяжелой работы».

ВОПРОС

Почему угнетение усиливается именно в тот момент, когда идея свободы начинает укореняться?

ОТВЕТ

«Ленивы вы, ленивы!» (Шмот 5:17); «Ашем праведен, а я и народ мой виновны» (Шмот 9:27).

Фараон реагирует не потому, что недооценивает Моше: он понял. Доверие, которое народ только что оказал Моше, означает, что идея, ещё в зародыше, уже завоевала сердца; отныне она может лишь понемногу созреть. Отсюда упрёк: вы расслабились — то есть вы уже вынашиваете эту идею свободы в самой глубине себя.

В этот момент противоборствующие силы усиливают давление, чтобы заставить нас забыть идею, которая в нас пробивается: это движение тишув, освобождения нашего нравственного сознания, это стремление прийти к познанию Б-га. Если, несмотря ни на что, продолжать, увидишь, что в твердеющей коже плод может здорово созреть.

Именно в ужесточении этих условий сам Фараон в конце концов скажет: Ашем праведен, я и народ мой виновны. И это признание, как и движение освобождения, мы должны разделить со всеми. Но оно не происходит в одночасье.

ВЫВОД РАВА

Для него это была вспышка, но он это сказал.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто отказываемся от решения именно в тот момент, когда появляется сопротивление, и называем это знаком. Что мы бросили в этом году, потому что стало труднее сразу после начала? А что, если трудность доказывает, что идея укоренилась?

Почему Аарон и почему этот перечень семей?

ВВЕДЕНИЕ

Моше не находит слов: ему нужен представитель. И именно здесь рассказ останавливается, чтобы привести родословную — но не двенадцати колен: начинают, а затем останавливаются на Леви.

ВОПРОС

Почему освободителю нужен Аарон, и почему перечень семей вклинивается в самую сердцевину рассказа?

ОТВЕТ

«Я необрезан устами» (Шмот 6:12); «Вот главы отчих домов их» (Шмот 6:14); Аарон, «любящий мир и стремящийся к миру» (Пиркей Авот 1:12).

Моше заикался, он не находил слов. А всё совершается Словом: если тот, к кому вы обращаетесь, вас не понимает, он отвергнет ваше учение целиком. Поэтому нужен был Аарон, который умел спуститься на уровень народа и говорить с ним.

А перечень? Если хотели дать родословную, нужно было перечислить двенадцать глав колен. И всё же останавливаются на Леви, чтобы сказать, что происходящее в Египте продолжает историю двенадцати колен, Авраама, Ицхака и Якова: это не разрыв и не излом, это продолжение.

Но посмотрите, кто из него выходит. Царство Иегуды — с Элишевой и Нахшоном, который бросится в воду, чтобы проложить путь народу; сыновья Кораха, которые восстанут против Моше; Надав и Авиу, которые принесут чужой огонь; Элазар, который женится на дочери Итро; Пинхас, человек крайностей. Все они — часть народа. Поэтому представитель — Аарон, который любит мир, стремится к нему и приближает людей к Торе.

ВЫВОД РАВА

Освобождение из Египта — это освобождение не только всех составляющих еврейского народа, но и всех составляющих человечества.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждой семье есть свой Корах, свой Пинхас, кто-то, кого мы охотно оставили бы в Египте. Кого мы исключили из-за нашего стола или из нашего уважения? И у кого из нас характер Аарона, чтобы пойти поговорить с ним?